

А. В. СОЛОВЬЕВ

«Комони ржуть за Сулою»

В начале «Слова о полку Игореве» есть прекрасные строки:

Комони ржуть | за Сулою, || звенить слава | в Киевѣ.
Трубы трубятъ | в Новѣградѣ, || стоять стязи в Путивлѣ.

Всего только два долгих стиха по 15 слогов, или четыре кратких стиха по счету: 4 + 4, 4 + 3; 4 + 4, 4 + 3 слога, т. е. 8 + 7 и 8 + 7 слогов. Этой четкости ритма отвечает предельная четкость и краткость словесной ткани: 1) подлежащее, глагол, место, 2) глагол, подлежащее, место, 3) подлежащее, глагол, место, 4) глагол, подлежащее, место. Заметим, что первые две фразы должны принадлежать Бояну, а следующие две — это ответ певца «Слова», в том же ритме. Строгая экономия слов: 4 существительных, 4 глагола, 4 указания места и 4 предлога. Эти четыре строки — создание большого поэта.

Что сделал из этого подражатель конца XIV в., старец Софония? В Кирилло-Белозерском списке у него:

Кони ржуть | на Москве, || бубны бьют | на Коломне,
Трубы трубятъ | в Серпухове, || звенит слава | по всей земли Русьской.
Чюдно стязи стоять | у Дону великого.
Пашутся хоругови берчати, | светятся калантыри злачены,
Звонят колоколи вечнии || в великом в Новегороде.

Вместо 30 слогов оригинала у него 81 слог. Распределение их весьма неправильно: в начале еще краткие строки: 6 + 7, 8 + 10, 6 + 7. Но затем получается: 10 + 10 и 9 + 8 = 17. Весь ритм утерян. Многословие достигается прибавлением новых фраз: «бубны бьют на Коломне», «Пашутся хоругови» и т. д., а также добавлением определений (всей, Русьской, великого, великом) и наречия (чюдно). Смена положений — «подлежащее, глагол» и «глагол, подлежащее» — совершенно прихотлива и утеряла свою схему.

В других списках¹ выпущена четвертая строка («Пашутся... злачены»),² но прибавлены еще кое-какие слова: в Ист. — «слава руская», в Ист. и Унд. — «на брезии». В Ист. получается 66 слогов (6 + 13, 8 + 7, 7 + 8, 9 + 8), в Унд. — 63 слога.

¹ Далее они обозначены: Ист. — список ГИМ Муз. № 2060; Син. — список Синодальный № 790 (ГИМ), Унд. — список Ундольского № 632 (ГБЛ).

² Быть может, эта строка «Пашутся... злачены» была дополнением игумена Ефросина, то сокращавшего, то дополнявшего свои списки (см.: Р. П. Дмитриева. Приемы редакторской правки книгописца Ефросина. — В сб.: Слово о полку Игореве и памятники Куликовского цикла. М.—Л., 1966, стр. 264—291).

Наконец в Син. «бубны» и «трубы» поменялись местами, вернулось наречие «чудно» из К.-Б. списка, и получилось 69 слогов (7 + 9, 4 + 5, 4 + 3, 4 + 6, 7 + 11, 9 + 9). Опять совершенно беспорядочный ритм.

Это краткое сравнение лишней раз доказывает, что ни монах Иоиль (писавший бездарные силлабические вирши), да и никто другой не мог из многословия любого списка «Задонщины» отсеять 16 слов и связать их в стройном чеканном ритме тридцати слогов.³ Просто «Слово о полку Игореве» есть оригинал, а «Задонщина» — почтенное подражание, часто многословное и нестройное.

---

³ Н. К. Гудзий справедливо сказал по другому поводу: «В Сказании лишь пространено то, что в Слове сказано предельно сжато». — В сб.: Слово о полку Игореве — памятник XII века. М.—Л., 1962, стр. 93.